

Лань Сяочуань, опустив человека на землю, тут же запрыгнул на крыши других домов, скрываясь от людей из Долины Кленовых Листьев.

Поднимаясь на третий этаж, он смутно чувствовал, что те головорезы ему не ровня, но чтобы не привлекать лишних преследователей, следовало немедленно убираться оттуда. Уходя, он услышал, как те люди говорили, будто вонзили в Императора иголки и ввели какое-то лекарство, и это предчувствие не сулило ничего хорошего.

Лань Сяочуань сделал несколько кругов по окрестностям и, убедившись, что оторвался от погони, тут же вернулся с ним в ту самую маленькую хижину, где они недавно находились.

— Император, очнитесь. — Лань Сяочуань уложил его плашмя на небольшую кровать, застеленную красным стеганым одеялом — такое старинное белье как раз шло по скидке, стоило дешево и было практичным.

— Чао Чимин, проснись! — Лань Сяочуань потряс Чао Чимина и от испуга, что тот никак не приходит в себя, даже назвал его по имени.

Видя, что Чао Чимин не просыпается, Лань Сяочуань сузил глаза и решился раздеть Императора, чтобы осмотреть его тело: вдруг повелитель где-то ранен.

Лань Сяочуань снял черное парадное верхнее платье с узором плывущих облаков и широкими рукавами, под которым обнаружился нижний халат цвета белого золота, сшитый из тончайшего шелка. Поколебавшись мгновение, Лань Сяочуань всё же протянул руку и распахнул одежды.

Какое... какое ладно скроенное тело! Хотя ему уже доводилось видеть его раньше, тогда он не смел смотреть прямо на драконьи чертоги, а потому знал лишь, что у Чао Чимина прекрасная фигура, но никак не ожидал, что настолько великолепная: широкие плечи, узкая талия, а грудь покрыта тонким слоем мышц, источающим скрытую взрывную силу.

Лань Сяочуань сглотнул слюну и зачарованно уставился на чужое тело, невольно протянув руку, чтобы коснуться этой груди.

Мысли тем временем постепенно возвращались к реальности. Сегодня он позволил Юань Мэну провести лечение, но яд гу в его теле уже дошел до точки, когда его едва удавалось сдерживать даже боевыми искусствами, и в итоге сеанс провалился. В тот самый миг по венам хлынула обжигающая волна крови, тело охватило дикое буйство — ему хотелось драться, совершить хоть что-нибудь, чтобы выплеснуть накопившееся: драться, убивать, и даже нечто большее, а жажда крови внутри продолжала неистовствовать.

Он прижал Лань Сяочуаня к груди, сорвал изящную маску, скрывавшую его лицо, и, глядя на его большие круглые глаза, никак не мог взять в толк, отчего мужчина может быть настолько хорош собой. Лицо его казалось чрезмерно смазливym, но при этом фигура вовсе не выглядела слишком хрупкой, а в каждом его движении сквозила утонченная элегантность, совсем не подходящая на роль простого убийцы-Теневого стража.

Чао Чимин еще не до конца пришел в себя. Окинув взглядом окрестности, он понял, что место ему незнакомо, однако этого Теневого стража перед собой он знал отлично.

Все вокруг называли его тираном, и он не отрицал этого.

— Почему ты здесь?! И почему я здесь?! — Рассудок Чао Чимина еще не полностью

прояснился, но в ту же секунду он превратился из маленького котенка в свирепого льва, источая пугающую властность.

Теневым стражам в большинстве случаев полагалось падать на колени перед Императором, особенно когда требовалось доложить о чрезвычайном происшествии.

— И-Император, вы очнулись? Как хорошо. — Лань Сяочуань тут же сбил на заикание, переводя тему. Чувствуя за собой вину, он украдкой взглянул на Императора, затем убрал с себя руки Чао Чимина и немедленно опустился на одно колено.

— Насмотрелся? — Взгляд свирепых глаз мужчины метнул ледяные клинки.

Его сильные руки неожиданно утянули его прямо на кровать, и Лань Сяочуань остолбенел. Погодите, кажется, что-то тут не так...

— Ваше Величество, вы отравлены? — не удержался от вопроса Лань Сяочуань. На его губах заиграла робкая улыбка, пытаясь разрядить гнев императора.

Налитые кровью ястребиные глаза Чао Чимина мгновенно приковались к Лань Сяочуаню — так крупный хищник смотрит на свою добычу. Одним резким движением он притянул Теневого стража к себе на ложе. Привлекательный Теневой страж находился совсем рядом. Прижимая к себе человека, император слышал, как гулко бьётся чужое сердце, и чувствовал тонкий природный аромат его тела. Этот едва уловимый запах сейчас усилился в сто раз у самого его кончика носа, так и маня впиться в него. Чистый голос звучал прямо возле уха — в обычные дни он казался донельзя приятным, но сейчас походил на яд, заманивающий в ловушку.

Ярко-алые губы сияли, словно лепестки распустившейся розы, так и побуждая испить их. Император не привык в чём-либо себе отказывать, поэтому он запечатлел образ человека подобающим образом в самом сердце.

Отрезвляюще горячее дыхание, накрывшее его губы, заставило мозг Лань Сяочуаня на мгновение отключиться.

Погодите! Что это Ваше Величество вытворяет?!

Вскоре всё дальнейшее развитие событий превзошло любые его ожидания.

— Эй! Я тебе не женщина, ты на мне лежишь! — в ужасе запротестовал Лань Сяочуань. Раньше, будучи Теневым стражем, он и помыслить не смел о подобной дерзости и уж тем более оспорить приказ самого императора, но происходящее перед глазами было слишком пугающим.

Он... он и представить не мог, что в обязанности Теневого стража входит ещё и деление постели с господином, да и опыта у него не было.

У Лань Сяочуаня на глазах быстро выступили слёзы, а Чао Чимин вдобавок взял и отшлёпал его.

Рассудок Чао Чимин неумолимо затуманивался под воздействием яда гу, а его глубокие чёрные глаза казались бездонными воронками, втягивающими человека в самую глубь зрачков.

— Лань Сяочуань? — спросил император на самом исходе.

— М? — мягко, жалобно и срывающимся на плач голосом отозвался тот. Он совершенно не понимал, что вообще происходит. Сила императора оказалась поразительной, и Лань Сяочуань даже усомнился, действительно ли он сам является Теневым стражем, раз не может одолеть даже государя.

Услышав этот ответ, император остался доволен, после чего предался наслаждению, продолжившемуся весь оставшийся день и вечер.

Когда луна поднялась к самым верхушкам деревьев, оба всё ещё продолжали свои старания. Не слишком прочная кровать, выдержав долгие испытания, наконец не сдюжила под яростным натиском императора и Теневого стража, и каркас с грохотом рухнул. На самом деле в пути Чао Чимин уже полностью пришел в себя. Но почему же он тогда отпустил этого маленького соблазнителя? Пот прилип к темным волосам мужчины, придавая его лицу еще больше чувственности и резкой, опасной красоты.

Сам же маленький соблазнитель выглядел так, будто наслаждался происходящим гораздо больше него самого — ведь это Чао Чимин все время ублажал Лань Сяочуаня. Самое главное, что этот человек время от времени всхлипывал, из-за чего он никак не мог заставить себя остановиться.

Когда нагрянула опасность, Чао Чимин резким движением сорвал одеяло, завернул в него Лань Сяочуаня и крепко прижал к груди. В тот же миг опорный столб кровати рухнул вниз, чудом никого не задев. Чао Чимин уже было выдохнул с облегчением, но тут сверху обрушился висевший на столбе светильник.

Он угодил прямо по голове Императора, и Чао Чимин рухнул на пол.

Лань Сяочуань все еще всхлипывал, жалобно и надрывно плача. Этот негодяй Чао Чимин издевался над ним просто невыносимо! Разве нормальный человек способен вытворять подобное столько времени?

К счастью, рядом никого не было, иначе он бы со стыда сгорел. Тот, кем только что овладели демоны, определенно был не он. И как он только мог... как мог издавать такие звуки? Лань Сяочуань заметил, что Император потерял сознание, и слёзы в его глазах мгновенно высохли. Он даже слегка пнул Чао Чимина ногой. Он всего лишь взмолил о пощаде, а Император только усилил натиск — трудно даже представить, если бы он не просил о пощаде, неужели Чао Чимин намеревался замучить его до смерти?

Лань Сяочуань, скривясь от боли и поддерживая поясницу, осмотрел тело правителя: на голове красовалась знатная шишка. Только бы он не отбросил концы!

Чао Чимин наверняка был отравлен. С тех самых пор, как он притащил его сюда сегодня, всё шло наперекосяк. Учитывая силу Императора и его потрясающую внешность, желающие выйти за него выстроились бы в очередь вокруг всей Столицы, и не только женщины — в Великом Чжао существовал прецедент, когда мужчины выходили замуж и становились мужьями-супругами, так что наверняка нашлось бы немало талантливых юношей, готовых войти во внутренние покои.

Но, но из-за того, что он перепутал лекарство и обознался, самому Лань Сяочуаню пришлось пережить такое унижение — разве это не предел невезения?

<http://bllate.org/book/21016/2136515>